

Горюнова Е.А., Дементьев Н.Е.

ОБ ОДНОМ ИЗ "БЕЛЫХ ПЯТЕН" СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА.

О земельной политике советской власти вообще и в Крыму в частности написано множество научной и популярной литературы. Но советские исследователи не имели возможности выйти за рамки заказа властей по содержанию этой литературы, и освещали лишь так называемые актуальные вопросы. Последние определялись властными органами. По этой причине образовалось немало "белых пятен", о которых ранее предпочитали умалчивать. Одним из них является деятельность специальных органов советской власти /КОМЗЕТА - Российского комитета по земельному устройству трудящихся евреев и его крымской секции/ в 20-30-е годы.

Сегодня трудно однозначно сказать почему эта тема оказалась за пределами внимания историков. Можно лишь предположить, что главной причиной тому стала, в конечном счёте, полная безрезультативность усилий КОМЗЕТА по привлечению еврейского населения к сельскохозяйственному труду на крымском полуострове. Возможно, эти усилия носила дипломатический характер, преследуя цель переселения в Крым большого числа евреев из других регионов России и Украины. Во всяком случае, деятельность в этом направлении велась весьма активно и должна быть освещена, так как подлинная история не терпит избирательства проблем.

После гражданской войны, когда советская власть приступила к осуществлению своей земельной политики, был поставлен вопрос о переселении части сельского населения на более свободные территории, пригодные для земледельческого труда. С этой целью в начале 1925 г. был создан Всесоюзный переселенческий комитет. По его докладу 4 марта 1925 г. Президиум ЦИК СССР принял специальное постановление "О политике и задачах переселения". Главной целью переселенческих мероприятий признавалось заселение Дальнего Востока, Сибири и Карело-Мурманского края. Вместе с тем предусматривалось заселение свободных земель в обжитых районах Северного Кавказа, Крыма, Поволжья, южных частей Урала и Украины при условии полного обеспечения землёй местного населения. Первоочередной задачей считалась разгрузка перенаселённых районов РСФСР, Украины и Белоруссии. Расходы по переселению государство полностью брало на себя. На эти цели выделялось 32 млн. рублей.ⁱ

Почти тогда же, а точнее 16 апреля 1925 г., ЭКОСО /Экономическое совещание/ РСФСР по предложению КОМЗЕТА приняло решение о наделении земельными угодьями в Крыму в количестве 40.000 десятин переселенцев евреев. В справке КОМЗЕТА указывалось на наличие свободного фонда земель в Джанкойском и Феодосийском районах. В качестве основного довода о целесообразности переселения евреев в Крым, выдвигался следующий аргумент: "вливание постороннего элемента с предприимчивым уклоном резко поможет росту производительности сельского хозяйства".ⁱⁱ

Первая реакция областного комитета ВКП/б/ и правительства Крыма на это решение была отрицательной. Свою позицию они объясняли следующим образом. Во-первых, решение о переселении евреев в Крым принималось без согласования с крымскими властями. Во-вторых, центр не учитывая стремления местного крестьянства к увеличению обрабатываемых площадей, наличия в предгорной и горной частях Крыма большого числа малоземельных крестьянских хозяйств /имевших земли до 20% от установленной нормы/. По исчислениям НКЗема Крыма средняя норма наделения землёй одного хозяйства со спецкультурами составляла 2 десятины, требовалось удовлетворить запросы 10.746 таких хозяйств. Средняя норма наделения землёй одного хозяйства полеводческого характера составляла 26,8 десятины, требовалось удовлетворить запросы 57.782 таких хозяйств. В третьих, по постановлению КрымЦИК полуостров согласился принять 4.000 татарских крестьянских хозяйств с Ближнего Востока. Для этих реэмигрантов отводилось 100.000 десятин земли" В четвёртых, в Крыму была начаты работы по межселенному и внутриселенному землеустройству, что предполагало переселение из малоземельных 2 горных районов в степные огромного числа крестьянских хозяйств, в основном татарских. В пятых, еврейское население Крыма уже получило в своё пользование 18.262 десятины земли.ⁱⁱⁱ

Все эти доводы были направлены в президиум ЦИК СССР за подписью секретаря Крымского обкома партии Вашкевича и Наркомзема Крыма Меметова. Б их записке предлагалось направить в Крым специальную комиссию для изучения положения на месте" Это предложение центром в принципе было принято. Однако выезд комиссии в Крым затягивался, вопрос о переселении евреев на полуостров оставался открытым. Центр по-прежнему обнаруживал стремление осуществить намеченное" 17 октября 1926 г. в Симферополе начал работу I Всекрымский съезд общества содействия КОМЗЕТу. С докладом на нём выступил московский представитель" КОМЗЕТА Ларин, активно добивавшийся осуществления намеченных планов переселения евреев в Крым. Состоявшееся накануне открытия съезда заседание съездовской фракции ВКП/б/ приняло такое решение: "В связи с тем, что вопрос о дальнейшем переселении на крымский свободный земельный фонд ещё окончательно не решен, считать необходимым я целесообразным прения по докладу тов. Ларина не открывать, а объявить его информационным. Одновременно поручить тов. Ларину не заострять по данному вопросу".^{iv}

Однако вопрос этот Лариным был поднят. Он резко критиковал председателя КрымЦИК В.Ибраимова за интервью газете "Красный Крым" от 26 сентября 1926 г., в котором высказывался за приостановление дальнейшего переселения евреев в Крым" "Я, –говорил Ларин, – находился в это время в Крыму, но сносился с товарищами в Москве и могу сказать, что центральное правление КОМЗЕТА относится к интервью тов. Ибраимова только отрицательно... Мы расцениваем поведение предКрымЦИКа как дискредитацию советской власти а требуем привлечь Ибраимова к Главному дисциплинарному суду за распространение провокационных слухов и натравливание одной части населения против другой".^v

В начале марта 1927г. секретарь Крамского ОК ВКП/б/ Петропавловский и предКрым ЦИК Ибраимов выехали в Москву с ходатайством веред ЦК ВКП/б/ и ВЦИК о приостановке переселения евреев в Крым. По их информации об итогах этой поездки бюро Крымского ОК ВКП/б/ привяло такую резолюцию: "Информацию принять к сведению. Считать необходимым срочное проведение закона ВЦИК от 21 февраля 1927 г. о передаче 55.000 га земли в Евпаторийском и Джанкойском районах КОМЗЕТу".^{vi} Нам не известно содержание информации Петропавловского и Ибраимова. Но судя по принятому бюро обкома партии решению, в Москве не согласились с позицией крымских властей и

потребовали незамедлительного выполнения намеченных центром переселенческих планов.

В середине марта 1927 г. из Москвы в Крым была направлена полномочная комиссия Федерального комитета по земельному делу. Ей было поручено оказать помощь крымским органам власти в выполнении закона ВЦИК от 21 февраля 1927 г. В состав комиссии вошли: председатель Богдановский А.Е. /представитель КОМЗЕТА при ВЦИК; члены: Мережин А.Н. /представитель КОМЗЕТА при ЦИК СССР/; Любарский С.Е. /представитель КОМЗЕТА/; Гринштейн Б. Н. /представитель КОМЗЕТА/; Меметов С.М., Леонов А.И., Коробков А.С. /представители от КрымНаркомзема/. Комиссия признала свободным остатком в Евпаторийском и Джанкойском районах 44.589 га земли, а 10.711 га сочла возможным прирезать из других земель для размещения на этих землях 2080 еврейских семей. Ранее поселившихся на данные земли было предписано отселить в другие места, а все имевшиеся в отношении их арендные договоры аннулировать. Таким образом требуемая КОМЗЕТОМ земля ему была выделена. На закрытом заседании бюро Крымского обкома партии 17 марта 1927 года был намечен план проведения широкой разъяснительной кампании в печати о переселении евреев в Крым. Председатель Крым ЦИК В.Ибраимов и председатель Крым СНК Шугу категорически отказались участвовать в ней.^{vii}

Президиум ВЦИК 10 января 1927 г. признал возможным предоставить избирательные права переселенцам-евреям независимо от того, что до обращения к земледельческому труду принадлежали к нетрудовым категориям населения. После того, по данным КОМЗЕТА, особенно усилился приток заявлений от евреев-крымских жителей о предоставлении им возможности заняться сельским хозяйством.^{viii}

Административный нажим центра на крымские власти при разрешении переселенческих вопросов продолжал иметь место и в дальнейшем. Представители КОМЗЕТА часто обращались по ним в центральные органы /Москву/, игнорируя местные /крымские/. Последние пытались опротестовывать такую практику. К примеру, 25 августа 1927г. бюро Крымского обкома партии обвинило комзетовских представителей в Крыму в “перенесении еврейского вопроса непосредственно в центральные органы до разрешения их местными директивными органами”.^{ix}

В частности, без согласования с Наркомземом Крыма в Госплан РСФСР 12 апреля 1927г. КОМЗЕТ направил свои предложения о замене овцеводства на севере Крыма в местах поселения евреев на возделывание интенсивных культур - виноградарство, поливное садоводство и огородничество. Такая линия КОМЗЕТА со стороны крымских властей многократно подвергалась критике.^x

13 августа 1928 г. Президиум ВЦИК принял новое постановление о дополнительном отводе в Крыму для переселенческого населения еврейской национальности 109.000 га земли. В справке КОМЗЕТА по этому вопросу говорилось: “Политика, проводимая группой ибраимовцев, позволяла под разными предлогами и со всевозможными оговорками пользоваться этими землями вплоть до 1928 года, в основном со спецкультурами Крыма. Крымская же партийная организация проглядела это, не смогла дать своевременно отпор “извращениям, допускаемым в земельном вопросе” КОМЗЕТ настаивал на том, чтобы “произвести немедленное изъятие этих земель без всякой компенсации ни за в поденный труд, ни за дополнительные насаждения, и передать их еврейским переселенцам, организовавшимися в колхозы”.^{xi} Как видим, в данном случае КОМЗЕТ использовал в своих целях политическую ситуацию в стране, связанную с борьбой против “правых”, в том числе и “дело В. Ибраимова”.

Тогда же, в 1928 г., ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление “О предоставлении в распоряжение Комитета землеустройства трудящихся евреев части земель выпасного фонда Крыма” /30.000 га/. По предложению КОМЗЕТА из проекта документа была исключена статья с текстом “Считать необходимым сохранить существующие на выпасном фонде все овцеводческие хозяйства” и заменена на следующий “Обязать комитет землеустройства трудящихся евреев согласовывать с Наркоме Крыма свои мероприятия в отношении выбора направления хозяйствования”.^{xii}

Властные структуры Крыма и на этот раз пытались воспротивиться диктату свыше. КрымЦИК и КрымСНК обратились с совместным письмом в Совнарком РСФСР, в котором говорилось: “С указанными положениями Крымское правительство согласиться не может на том основании, что никакого излишка в выпасном фонде ни в Евпаторийском, ни в Джанкойском районах, и ни в каких других районах Крыма вообще не имеется и уже теперь имеющегося выпасного фонда для удовлетворения прямой и насущной потребности существующего овцеводства не хватает”.^{xiii} К письму из Крыма прилагались соответствующие расчёты. Но они, как и прежде, центром не были приняты во внимание.

Всего в 1925-1928 годах КОМЗЕТу было отведено в Крыму 113.512 га земли” Дополнительно к этому в 1929г. было отведено ещё 95.037 га. За вторую половину 20-х годов за КОМЗЕТОМ было закреплено 227.965 га земельных угодий. На них было расселено 3822 еврейских хозяйства.^{xiv}

В начале 1936г. центром был поставлен вопрос о переселении в Крым в уже существующие колхозы 200 семей немецких еврейских эмигрантов, в 1957г. – ещё 500 семей. В связи с этим численность сельского еврейского сселения продолжала возрастать. По состоянию на 1 мая 1936 г. в Крыму имелось 4049 еврейских хозяйств, объединённых в 85 переселенческих еврейских колхозах.^{xv} Их обслуживала крымская контора американской агрономической корпорация “Агроджойнт” /председатель В.К.Редкин/.

В связи с ликвидацией крымского представительства КОМЗЕТА ЦИК Крымской АССР 19 января 1936 г. принял постановление “Об организации комиссии по земельному устройству трудящихся евреев”. Председателем её стал Л.Е.Спектор – секретарь ЦИК Крымской АССР. В состав этой комиссии вошли представитель Наркомзема Крыма Яранцев, представитель Наркомпроса Сайдашев, представитель Наркомата местной промышленности Дидук, председатель Лариндорфского РИКа Годосевич, представитель совета КОМЗЕТА Вайсенберг. В центр внимания комиссии были поставлены вопросы, связанные с выполнением постановления СНК СССР от 27 марта 1936г. “О плане переселения в Еврейскую автономную область”. Названная выше комиссия /её по-прежнему продолжали именовать КОМЗЕТОМ/ занималась подготовкой специалистов и руководящих кадров для Еврейской автономной области, созданием новых колхозов на базе переселенческих еврейских хозяйств, улучшением организации труда в них. В декабре 1937г. в Крыму имелось 86 переселенческих еврейских колхозов. В них состояло 5.000 семей, обрабатывалось 158.851 га земли. В этих колхозах насчитывалось 57 МТФ с 1805 головами крупного рогатого скота, 53 ОТФ /59,000 овец/, 19 СТФ /1042 свиньи/.^{xvi}

В дальнейшем отношение властных структур центра к деятельности КОМЗЕТа резко изменялось. Президиум Верховного Совета СССР 15 мая 1938г. принял решение о прекращении деятельности КОМЗЕТа в центре и на местах. В соответствии с ним Президиум ЦИК Крымской АССР принял своё постановление "О ликвидации комиссии по землеустройству трудящихся евреев при Президиуме ЦИК Крымской АССР".^{xvii}

ⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем ЦГАРК/, Ф. 562, оп. 1, д. 996, л. 1-4.

ⁱⁱ ЦГАРК, Ф. 1, оп. 1, д. 376, л. 46.

ⁱⁱⁱ Там же, л. 47-48.

^{iv} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 602, л. 60.

^v Там же, л. 56-57.

^{vi} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 609, л. 2.

^{vii} Там же, л. 104, 108.

^{viii} ЦГАРК, 4. 1, оп. 1, д. 837, л. 50.

^{ix} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1 д. 616, л. 65.

^x ЦГАРК, Ф. Р-652, оп. 1, д. 1488, л. 28.

^{xi} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 837, л. 220, 230-240.

^{xii} ЦГАРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 1488, л. 3-4.

^{xiii} ЦГАРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 1488, л. 3-4.

^{xiv} ЦГАРК, ф. 1 оп. 1, д. 837, л. 254.

^{xv} ЦГАРК, ф. 2094, оп. 1, д. 1, л. 85,110.

^{xvi} Там же, д.13, л.1.

^{xvii} Там же, д.24, л.4.